

УДК 330.34

DOI: 10.34670/AR.2026.28.59.041

Концепция устойчивого развития в современных условиях: проблемы, задачи, вызовы

Семененко Артем Анатольевич

Аспирант,
кафедра туризма и гостиничного дела,
Луганский государственный университет им. Владимира Даля,
291034, Российская Федерация, Луганск, кв. Молодежный, 20А;
e-mail: Semenenkoartem2001@yandex.ru

Свиридова Наталья Дмитриевна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела,
Луганский государственный университет им. Владимира Даля,
291034, Российская Федерация, Луганск, кв. Молодежный, 20А;
e-mail: sviridova@dahluniver.ru

Аннотация

В статье проведён анализ классической триединой концепции устойчивого развития, выявлены её фундаментальные недостатки: отсутствие операциональных индикаторов, неопределённость «потребностей будущих поколений» и практических механизмов реализации. Обосновано, что в условиях военных конфликтов, санкций и цифровизации классическая модель «экономика – экология – социум» устарела. На основе синтеза существующих подходов разработана авторская пятиаспектная модель устойчивого развития, включающая наряду с традиционной триадой управленческий и цифровой аспекты. Управленческий компонент выполняет координирующую функцию, обеспечивая переход от общих целей к практическим механизмам реализации в условиях нестабильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Семененко А.А., Свиридова Н.Д. Концепция устойчивого развития в современных условиях: проблемы, задачи, вызовы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 397-406. DOI: 10.34670/AR.2026.28.59.041

Ключевые слова

Концепция устойчивого развития, аспекты устойчивого развития, управленческий аспект, цифровизация, Индустрия 4.0, войны, атаки БПЛА, санкции, экономическая безопасность, стратегическое управление.

Введение

Классическая концепция устойчивого развития, сформулированная в конце 20-го века, исходила из предпосылки о стабильном миропорядке и поступательном экономическом росте. Однако в современных условиях её базовые допущения перестали соответствовать реальности, что обнажило теоретическую и прикладную несостоятельность концепции устойчивого развития. Военные конфликты, включая ракетные обстрелы и атаки БПЛА, разрушают инфраструктуру и переводят экономику в режим выживания, чего классическая концепция устойчивого развития не предусматривает. Санкционное давление и разрыв хозяйственных связей подрывают глобализационные предпосылки устойчивого развития, но механизмы работы в таких условиях отсутствуют. Цифровизация и Индустрия 4.0 порождают новые риски, которые никак не отражены в классической модели «экономика – экология – социум». Все эти факторы действуют вместе и усиливают друг друга, но ни одна из существующих моделей концепции устойчивого развития не может этого учесть. Понятие «потребности будущих поколений» теряет смысл, когда текущее поколение сталкивается с прямыми угрозами жизни и разрушением базовой инфраструктуры. Научное сообщество пока не предложило обновлённой парадигмы устойчивого развития, адаптированной к условиям войн, санкций, нестабильной внешней политики и цифровой трансформации. В связи с этим требуется пересмотр концепции устойчивого развития с включением в него новых аспектов, которые будут учитывать современные проблемы.

Постановка проблемы

Классическая концепция устойчивого развития, несмотря на свой баланс трех аспектов, до сих пор не получила непротиворечивого воплощения.

Исследователи сходятся в том, что данная концепция в большей степени отражает стратегическую цель, нежели предлагает конкретные шаги для практической реализации [Старикова, 2017, с. 7].

Проанализировав соответствующую литературу, были выявлены следующие проблемы концепции устойчивое развитие: противоречие между экономическим ростом и устойчивостью, отсутствие единых стандартов и индикаторов, отсутствие конкретизации концепции, недостаточное количество дефиниций в современных условиях

Кроме этого, в современных условиях, характеризующихся нарастанием геополитических рисков и кризисом системы международных отношений, происходит снижение экологического контроля в пользу сохранения экономики, приоритеты устойчивого развития неизбежно трансформируются, что требует пересмотра большинства стратегий и программ устойчивого развития [Кадомцева, 2023].

Таким образом, проблема заключается в том, что классическая концепция устойчивого развития устарела теоретически и неприменима практически в современных условиях.

Поэтому целью настоящего исследования является теоретико-методологическое обоснование несостоятельности классической триединой концепции устойчивого развития и разработка обновлённой модели концепции, отвечающей современным реалиям политической нестабильности, вооружённых конфликтов, санкционных ограничений, цифровой трансформации и технологического обновления.

Для достижения цели стоит выполнить ряд следующих задач:

Выявить и систематизировать теоретические недостатки классической концепции устойчивого развития

Проанализировать эволюцию моделей устойчивого развития

Обосновать необходимость включения дополнительных аспектов в триединую концепцию

Разработать обновленную модель концепции устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Теоретическую базу исследования составили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике устойчивого развития. В работе применялись общенаучные методы: анализ и синтез научной литературы для выявления теоретических недостатков классической триединой концепции; системный подход для обоснования взаимосвязей между экономическим, социальным, экологическим, управленческим и цифровым аспектами; сравнительный анализ эволюции моделей устойчивого развития, а также метод теоретического моделирования при разработке авторской пятиаспектной модели. Использование данных методов позволило обеспечить комплексность и логическую непротиворечивость проведенного исследования.

Основная часть

Термин «устойчивое развитие» в 1987 году стал широко известен благодаря публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию под эгидой ООН. На конференции «Окружающая среда и развитие», организованной под эгидой Организации Объединенных Наций в Рио де Жанейро в 1992 году концепция устойчивого развития получила конкретизацию. На ней было рассмотрено и утверждено проблемы устойчивого развития и принят всеми участниками документ «Повестка дня 21 века». Этот документ содержит в себе советы глав всех стран мира разработать для своих территорий стратегические проекты устойчивого развития [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, с. 22].

В докладе «Наше общее будущее» понятие «устойчивое развитие» определяется как такое развитие, которое позволяет нынешним поколениям удовлетворять свои потребности, не ставя под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные нужды. Она охватывает три ключевых аспекта: экологический, экономический и социальный, стремясь к гармоничному балансу между ними [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, с. 21].

Стоит заметить, что рассматривать устойчивое развитие как оформленную научную концепцию не рекомендуется, поскольку поиск мировым сообществом составных этой концепции и выработка его понятийного аппарата на основе имеющихся исследований, идей, целей и политических решений продолжается в настоящее время [Старикова, 2017, с. 8].

Поэтому концепцию устойчивого развития стоит рассматривать на теоретическом уровне как идеальную модель, поскольку затруднительно представить данную модель с использованием точных количественных и качественных расчетов.

Для понимания корней недостатков необходимо проследить эволюцию подходов к устойчивому развитию.

Эколого-системный (биосфероцентрический) подход, доминировавший на начальном этапе, рассматривает устойчивое развитие как синоним экологической устойчивости, противопоставляя экономическую и социальную сферы природе и воспринимая их как угрозу. В рамках этого подхода сформировалась концепция «сильной» устойчивости, согласно которой

природный капитал не может быть заменён искусственным, экономический рост должен быть ограничен, а экосистемные услуги подлежат обязательной стоимостной оценке [Старикова, 2017, с. 9].

Противоположная концепция «слабой» устойчивости исходит из того, что в центре внимания стоит человек: развитие технологий позволяет компенсировать истощение ресурсов и замещать природный капитал искусственным, обеспечивая экономический рост. Как показано на рис. 1, эволюция моделей устойчивого развития идёт от модели «Микки Мауса» (где доминирует экономика, а экология и социум – подчинённые сферы) к «сильной» модели «бычий глаз», где экологическая составляющая становится центральной, а экономика и социум встраиваются в её границы.

Триединая концепция, возникшая позже в рамках работы Римского клуба и развитая Э. Барбье, синтезирует экологический, экономический и социальный аспекты, рассматривая их как взаимозависимые и способные усиливать друг друга, что соответствует переходу от конкурирующих целей к сбалансированной системе [Старикова, 2017, с. 10].

Таким образом, рис. 1 показывает развитие теоретических взглядов: от антропоцентрической модели, где человек и экономика доминируют над природой, через экоцентрическую, где природа становится центральным звеном, – к триединому подходу, который пытается гармонично соединить экономические, экологические и социальные цели.

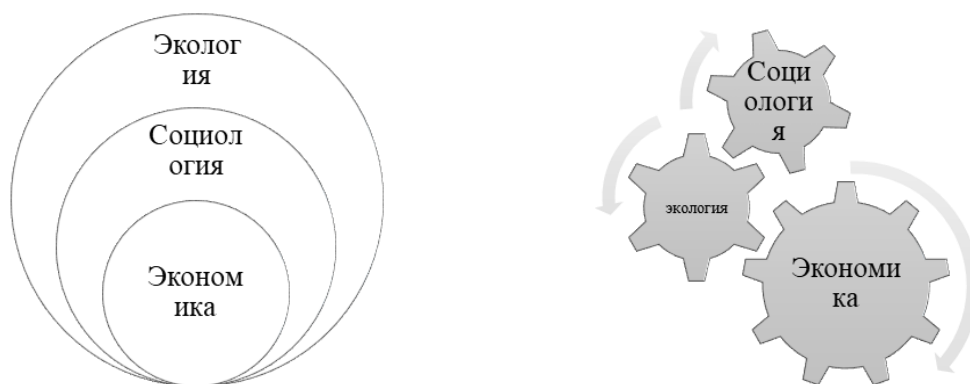

Рисунок 1 – Трансформация моделей устойчивого развития от модели «Микки Мауса» к сильной модели [Myllyviita, 2013, с. 12]

Далее целесообразным будет рассмотреть детально каждый пункт проблематики концепции устойчивого развития, описанного в постановке проблемы.

Противоречие между «экономическим ростом» и «устойчивостью» Учёные утверждают, что термины «устойчивость» и «развитие» противоречат друг другу. Эту проблему также описывает автор в своей работе и дает ответ на поставленный вопрос. Развитие отражает изменение, а устойчивость – сохранение какого-либо свойства при любых изменениях из конкретного, обязательно фиксированного класса возможных изменений [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, с. 25].

Исходя из этого можно сказать, что слова «устойчивое» и «развитие» не противоречат друг другу, так как их совокупность отражает устойчивость и одновременно постепенный рост.

Отсутствие единых стандартов и индикаторов

Вегнер-Козлова обращает внимание, что развитые страны могут использовать концепцию устойчивого развития в своих интересах, ставя под сомнение её объективность. Поэтому она

предлагает рассматривать эту концепцию как парадигму, обусловленную реальной экзистенциальной задачей: минимизировать негативные последствия хозяйственной деятельности для окружающей среды, одновременно сохраняя социоэкономическую среду. Также Вегнер-Козлова предлагает рассматривать концепцию устойчивого развития в контексте политэкономической мысли, поскольку политэкономия учитывает историко-культурную специфику, биосоциальную сущность человека и явно выраженную роль государства [Вегнер-Козлова, 2022, с. 134].

Проведённый Большаковым Б.Е., Шамаевой Е.Ф. анализ существующих систем индикаторов устойчивого развития показал, что все они базируются на разнородных, несоразмерных и несопоставимых мерах, что порождает ложные оценки [Большаков, Шамаева, 2017]. Это подтверждает вывод о том, что классическая концепция устойчивого развития не имеет операционального инструментария и требует обновления с включением дополнительных аспектов наравне с имеющимися.

Отсутствие конкретизации концепции

Данилов-Данильян указывает на неопределённость ключевого понятия «потребности будущих поколений»: неясно, имеются в виду базовые жизненные нужды или искусственно навязанные рынком ценности, выгодные производителям. Кроме того, в концепции отсутствуют ответы на логически вытекающие вопросы – каковы способы удовлетворения потребностей и что означает «ставить под угрозу» возможности будущих поколений, – причём эти пробелы не устранены ни в докладе Комиссии Брундтланд, ни в «Повестке дня на XXI век» [Данилов-Данильян, Пискулова, 2015, с.24].

Существующая концепция устойчивого развития по мнению Урсула А.Д. пока не является достаточно системной и акцентирует внимание в основном на экологическом векторе и его связи с экономикой и социальной сферой. [Урсул, Урсул, 2017, с. 145].

С этой «триединой» точки зрения формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу [Урсул, Урсул, 2017, с. 145]. Также утверждается, что со временем в триаду концепции устойчивого развития, помимо экономической, экологической и социальной составляющих будут входить все больше новых переменных [Урсул, Урсул, 2017, с. 145].

Недостаточное количество дефиниций в современных условиях. Некоторые учёные сомневаются в правильности концепции устойчивого развития, состоящую из трех аспектов. Поэтому они выделяют ещё другие аспекты.

Стоит заметить, что переосмысление теоретико-методологических подходов к концепции устойчивого развития происходило в основном в периоды циклических экономических спадов, т.е. в тот момент, когда привычная модель экономических отношений давала сбой [Кадомцева, 2023, с. 181]. В этот момент общество переосмысливало подход к ведению бизнеса, находило проблемы и пыталось решить их, после чего новая модель давала снова экономический рост. Таким образом, триединая концепция устойчивого развития со временем будет трансформироваться и дополняться новыми аспектами, которые будут выявляться после экономических кризисов.

К такому же мнению пришел и Урсул А.Д., который считал, что количество аспектов концепции устойчивого развития будет только возрастать, поскольку идет процесс осознания будущего развития [Урсул, 2016].

Как отмечает Мерзликина, современное состояние устойчивого развития представляет собой экотон – переходную зону, где старые правила перестали работать, а новые ещё не установились. Это обосновывает необходимость разработки обновлённой модели, учитывающей современные вызовы [Мерзликина, 2025, с. 5399].

В статье Маковецкого М.Ю., Ситовой С. В. указывается уместным добавить четвертый аспект – политический. Под политическим аспектом в концепции устойчивого развития исследователи понимают работу органов власти по управлению устойчивым развитием. Но так как устойчивым развитием занимаются не только на макроуровне, но и на микроуровне, то исследователи предлагают дополнить концепцию устойчивого развития управленческий аспект [5, с. 83].

Под управленческим аспектом автор понимает реализацию базовых функций менеджмента в соответствии с хронологическими этапами – прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация, учет, контроль, анализ. При включении четвертого компонента – управления – возможна реальная реализация элементов концепции устойчивого развития. Управленческий аспект позволит продвинуть и направить к практическому воплощению все намеченные для реализации цели и задачи в ключевых аспектах [Маковецкий, Ситова, 2022, с. 83].

Дополнительным весомым аргументом в пользу расширения классической триединой модели является позиция известного экономиста Джеффри Сакса, который выделил управленческий аспект в качестве четвёртого неотъемлемого элемента устойчивого развития. Как отмечает Е.А. Старикова в своем обзоре, Сакс подчёркивает, что качество политических институтов и управленческих решений имеет определяющее значение для достижения глобальных целей устойчивого развития. Эта точка зрения напрямую поддерживает и обосновывает необходимость разработки обновлённой модели, включающей в себя практические механизмы управления наряду с экономической, экологической и социальной составляющими [Старикова, 2017, с. 12].

Как отмечают Большаков и Шамаева, триединая концепция устойчивого развития, ограниченная экономической, экологической и социальной сферами, не отражает всех системных связей в надсистеме «человек – общество – природа». Авторы показывают, что эффективное управление устойчивым развитием требует выполнения трёх пар условий: между человеком и обществом, человеком и природой, обществом и природой [Большаков, Шамаева, 2017, с. 6].

Однако существующие подходы учитывают лишь часть этих взаимодействий и полностью игнорируют такие важнейшие связи, как «общество – человек» и «природа – человек». В результате управление устойчивым развитием становится субъективным, противоречащим объективным законам природы, что ведёт к негативным социальным, экономическим и экологическим последствиям [Большаков, Шамаева, 2017, с. 7].

Мерзликина Г.С. констатирует, что наряду с экологическим и социальным кризисом существует управленческий кризис, обусловленный неадекватностью средств достижения целей устойчивого развития и слабостью контрольных процедур. Это подтверждает необходимость включения управленческого аспекта в обновлённую модель устойчивого развития [Мерзликина, 2025].

В связи с этим требуется включение в концепцию устойчивого развития дополнительных аспектов – прежде всего управленческого, который обеспечил бы координацию всех выделенных связей и позволил перейти от декларативных целей к практическим механизмам управления.

В исследовании Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, М. Ю. Евсин, Р. А. Зироян цифровизация представлена как среда, которая взаимодействует с экономической, экологической и социальной составляющими устойчивого развития. Авторы показывают, что цифровая экономика порождает собственные драйверы и угрозы, которые не относятся исключительно к экономике, экологии или социальной сфере. Эти специфические вызовы и возможности требуют отдельного учёта в концепции устойчивого развития, поскольку классическая триада их не охватывает [Дробот и др., 2025, с. 5368].

Кудряшов А.Л. и Шарафяни Г. разработали интегральный индекс «Цифровая устойчивость» (DSI), в котором цифровая зрелость выделена в отдельное измерение наряду с экономической, социальной и экологической устойчивостью. Авторы вводят понятие «цифровой устойчивости» как эмерджентного свойства системы, характеризующего её способность использовать цифровые технологии для поддержания баланса между всеми аспектами развития [Кудряшов, Шарафяни, 2025, с. 9-10].

Следовательно, на основании предложенных заключений цифровизацию можно рассматривать как четвёртый аспект устойчивого развития – наряду с экономическим, экологическим и социальным. Такой подход позволяет более полно анализировать современные процессы и разрабатывать адекватные стратегии управления.

Проанализированные статьи предлагают либо включение в концепцию устойчивого развития управленческого аспекта, либо выделение цифровизации в качестве самостоятельного элемента. При этом каждая из рассмотренных работ фокусируется только на одном из этих направлений, не предлагая комплексного обновления триединой модели с одновременным учётом и управленческих, и цифровых факторов. Таким образом, в научной литературе отсутствует интегральная концепция устойчивого развития, которая объединяла бы классические экономический, экологический и социальный аспекты с управленческим и цифровым компонентами в единой системе. В связи с этим возникает необходимость синтеза предложенных подходов и разработки обновлённой модели, учитывающей все выделенные направления. Целесообразным представляется создание авторской концепции устойчивого развития, включающей наряду с традиционной триадой управленческий и цифровой аспекты, что позволит преодолеть ограниченность существующих моделей и обеспечить практическую реализацию целей устойчивого развития в современных условиях (рис.2).

В рамках настоящего исследования предлагается пятиаспектная модель устойчивого развития, включающая классические экономический, социальный и экологический аспекты, а также два дополнительных – управленческий и цифровой. Управленческий аспект охватывает механизмы стратегического и антикризисного управления, правовое регулирование, учёт геополитических рисков (санкции, войны, атаки БПЛА) и обеспечение национальной безопасности. Цифровой аспект включает внедрение технологий Индустрии 4.0 (искусственный интеллект, блокчейн, промышленный интернет вещей, цифровые двойники), обеспечение кибербезопасности и управление рисками цифровой трансформации. При этом управленческий компонент выполняет интегрирующую роль, координируя все остальные аспекты и обеспечивая переход от декларативных целей к практическим механизмам реализации.

Предлагаемая модель не является статичной и окончательной: она допускает изменение приоритетов в зависимости от фазы экономического цикла и внешних условий, что соответствует выявленной закономерности переосмысления концепции устойчивого развития в периоды кризисов и спадов. Более того, как справедливо отмечал А.Д. Урсул, процесс осознания будущего развития принципиально неопределён и многовариантен, поэтому количество аспектов концепции устойчивого развития будет только возрастать по мере появления новых глобальных вызовов.

Рисунок 2 – Авторская модель концепции устойчивого развития

В связи с этим предлагаемая модель может быть расширена до шести и более аспектов. Таким образом, авторская концепция понимается как открытая, динамическая система, которая не претендует на завершённость, но задаёт вектор для последовательного наращивания аспектов по мере эволюции общественных отношений и технологических укладов. Это позволяет сохранить её актуальность в долгосрочной перспективе и адаптировать к любым будущим трансформациям мироустройства.

Заключение

Проведённое исследование показало, что классическая триединая концепция устойчивого развития обладает фундаментальными недостатками, а её эволюция от «слабой» к «сильной» модели подтверждает необходимость постоянного обновления с учётом новых вызовов. В работе обоснована необходимость включения в концепцию двух дополнительных аспектов – управленческого (стратегическое и антикризисное управление, учёт санкций, войн, атак БПЛА) и цифрового (технологии Индустрии 4.0, кибербезопасность). Предложена авторская пятиаспектная модель устойчивого развития, интегрирующая классическую триаду (экономика, социум, экология) с управленческим и цифровым компонентами, где управление выполняет координирующую функцию. Модель является открытой и динамической, допуская дальнейшее расширение за счёт новых аспектов, что соответствует прогнозу А.Д. Урсула о возрастании числа аспектов устойчивого развития. Практическая значимость работы заключается в возможности использования предложенной модели для корректировки стратегий устойчивого развития с учётом современных геополитических и технологических реалий.

Библиография

1. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Устойчивое развитие: вчера – сегодня – завтра. Проблема измерения // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/06TVN417.pdf>.
2. Вегнер-Козлова Е.О. Устойчивое развитие в контексте политэкономического подхода // Bulletin of the South-Russian state technical University (NPI) Series Socio-economic Sciences. 2022. Т. 15. № 5. С. 127–136.
3. Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. (ред.) Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.
4. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Евсин М.Ю., Зироян Р.А. Потенциальные возможности и вызовы цифровой экономики для устойчивого развития общества // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 8. С. 5359–5384. DOI: 10.18334/epp.15.8.123676.

5. Кадомцева М.Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20. № 1. С. 166–188. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9.
6. Кудряшов А.Л., Шарафяни Г. Методология цифровой трансформации в устойчивом развитии: междисциплинарный подход к оценке системной устойчивости // *Вестник евразийской науки*. 2025. Т. 17. № s2. URL: <https://esj.today/PDF/59FAVN225.pdf>.
7. Маковецкий М.Ю., Ситова С.В. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2022. № 2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-interpretatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>.
8. Мерзликина Г.С. Кризис концепции устойчивого развития: основной атрибутивный признак // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15. № 8. С. 5385–5406. DOI: 10.18334/epp.15.8.123674.
9. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>.
10. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // *Философия и общество*. 2016. № 1 (78). С. 29–56.
11. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Векторы достижения устойчивого будущего // *Философские науки*. 2017. № 7. С. 139–149.
12. Myllyviita T. Sustainability assessment of forest resources – tools for a problem-oriented approach // *Dissertationes Forestales*. 2013. Vol. 1. DOI: 10.14214/df.168.

The Concept of Sustainable Development in Modern Conditions: Problems, Tasks, Challenges

Artem A. Semenenko

Postgraduate Student,
Department of Tourism and Hotel Business,
Lugansk Vladimir Dahl State University,
291034, 20A, Molodezhnyy Quarter, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: Semenenkoartem2001@yandex.ru

Natal'ya D. Sviridova

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Tourism and Hotel Business,
Lugansk Vladimir Dahl State University,
291034, 20A, Molodezhnyy Quarter, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: sviridova@dahluniver.ru

Abstract

The article analyzes the classical triune concept of sustainable development and identifies its fundamental shortcomings: the absence of operational indicators, the uncertainty of the "needs of future generations," and practical implementation mechanisms. It is substantiated that in the conditions of military conflicts, sanctions, and digitalization, the classical "economy – ecology – society" model has become outdated. Based on the synthesis of existing approaches, the author's five-aspect model of sustainable development has been developed, including, along with the traditional triad, the managerial and digital aspects. The managerial component performs a coordinating function, ensuring the transition from general goals to practical implementation mechanisms in conditions of instability.

For citation

Semenenko A.A., Sviridova N.D. (2026) Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh: problemy, zadachi, vyzovy [The Concept of Sustainable Development in Modern Conditions: Problems, Tasks, Challenges]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 397-406. DOI: 10.34670/AR.2026.28.59.041

Keywords

Concept of sustainable development, aspects of sustainable development, managerial aspect, digitalization, Industry 4.0, wars, UAV attacks, sanctions, economic security, strategic management.

References

1. Bolshakov, B. E., & Shamaeva, E. F. (2017). Ustoychivoye razvitiye: vchera – segodnya – zavtra. Problema izmereniya [Sustainable development: Yesterday – today – tomorrow. The problem of measurement]. *Internet-zhurnal «Naukovedeniye»* [Science Studies], *9*(4). <http://naukovedenie.ru/PDF/06TVN417.pdf>
2. Danilov-Danilyan, V. I., & Piskulova, N. A. (Eds.). (2015). *Ustoychivoye razvitiye: Novyye vyzovy* [Sustainable development: New challenges]. Aspekt Press.
3. Drobot, E. V., Makarov, I. N., Evsin, M. Yu., & Ziroyan, R. A. (2025). Potentsial'nyye vozmozhnosti i vyzovy tsifrovoy ekonomiki dlya ustoychivogo razvitiya obshchestva [Potential opportunities and challenges of the digital economy for sustainable development of society]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], *15*(8), 5359–5384. <https://doi.org/10.18334/epp.15.8.123676>
4. Kadomtseva, M. E. (2023). Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya: evolyutsiya teoreticheskikh podkhodov i sovremennoye videniye [The concept of sustainable development: Evolution of theoretical approaches and a modern vision]. *AlterEconomics*, 20(1), 166–188. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9>
5. Kudryashov, A. L., & Sharafyani, G. (2025). Metodologiya tsifrovoy transformatsii v ustoychivom razvitii: mezhdistsiplinarnyy podkhod k otsenke sistemnoy ustoychivosti [Methodology of digital transformation in sustainable development: An interdisciplinary approach to assessing systemic sustainability]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], *17*(s2). <https://esj.today/PDF/59FAVN225.pdf>
6. Makovetsky, M. Yu., & Sitova, S. V. (2022). Razvitiye podkhodov k interpretatsii kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management], *2*(41). <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podkhodov-k-interpretatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>
7. Merzlikina, G. S. (2025). Krizis kontseptsii ustoychivogo razvitiya: osnovnoy atributivnyy priznak [Crisis of the concept of sustainable development: The main attributive feature]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], *15*(8), 5385–5406. <https://doi.org/10.18334/epp.15.8.123674>
8. Myllyviita, T. (2013). Sustainability assessment of forest resources – tools for a problem-oriented approach. *Dissertationes Forestales*, 1. <https://doi.org/10.14214/df.168>
9. Starikova, E. A. (2017). Sovremennyye podkhody k traktovke kontseptsii ustoychivogo razvitiya [Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development]. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of RUDN University. Series: Economics], *1*. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-traktovke-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya>
10. Ursul, A. D. (2016). Stanovleniye ustoychivoy tsivilizatsii: novyye global'nyye tseli [Formation of a sustainable civilization: New global goals]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], *1*(78), 29–56.
11. Ursul, A. D., & Ursul, T. A. (2017). Vektory dostizheniya ustoychivogo budushchego [Vectors for achieving a sustainable future]. *Filosofskiye nauki* [Philosophical Sciences], *7*, 139–149.
12. Wegner-Kozlova, E. O. (2022). Ustoychivoye razvitiye v kontekste politekonomicheskogo podkhoda [Sustainable development in the context of the political economy approach]. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*, 15(5), 127–136.